

Spisok istochnikov

Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://search.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 22.01.2017).

Figurative content of the science fiction linguocultural character type "robot"

The article deals with the figurative characteristics of the character type "robot" the in American and Russian linguistic consciousness. The author identifies the direct and indirect (through cognitive metaphors) assimilation of a robot into a man in such aspects as appearance, cognitive mental processes, thinking, emotions, motor skills, activity characteristics, ability for socialization. The distinctive characteristics of robots in the American and Russian linguistic consciousness are a large number of sensors, cameras, buttons, high cost, actions on orders, specific parametric characteristics, etc.

Key words: robot, human, character type, image, features, assimilation.

(Статья поступила в редакцию 25.10.2017)

Е.А. ДЖЕНКОВА
(Волгоград)

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕРИТУАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ДИСКУРСА (на примере Шнобелевской научной антипремии)

Сравниваются прагмалингвистические характеристики коммуникативных ситуаций вручения Нобелевской премии и Шнобелевской антипремии, составляющих одну оппозицию по признаку серьезности – несерьезности тональности. Делается также предположение о принадлежности антипремий к современной смеховой культуре, ритуальной карнавализации и деритуализации коммуникации.

Ключевые слова: научный дискурс, ритуальный дискурс, смеховая культура, карнавализация, антипремия, деритуализация.

Как известно, окружающий нас мир состоит из противоположностей, объединенных в составе целого. Таковы законы диалектики и научные антиномии, которым подчиня-

ются синтез и анализ, конвергенция и дивергенция, центробежная и центростремительная сила. Таким же закономерностям соответствует и антропологическая картина мира, противопоставляющая «верх» и «низ», «хорошо» и «плохо», «свет» и «тьму». Данные примеры и многие другие подчиняются принципу бинарных оппозиций, введенному Н.С. Трубецким, поскольку этот принцип признается универсальным средством рационального описания мира и неотъемлемым качеством дискурсивного мышления. Соответственно, есть основания полагать, что и в научном дискурсе будут действовать схожие закономерности.

Ранее в рамках научного дискурса предметом нашего изучения становились нобелевские выступления [2, с. 127–132; 3, с. 65–70], произносимые по традиции в строго определенное время и место, в торжественной обстановке, характеризующиеся высокой символической и эмоциональной нагруженностью, осознанием сверхценности происходящей ситуации. Анализ перечисленных прагмалингвистических характеристик нобелевских выступлений позволил рассматривать данный жанр выступлений как яркое проявление ритуального дискурса. Казалось бы, специфика научного дискурса, точность формулировок, следование логике и объективным данным в поиске истины не предполагают существование другого модуса общения. Однако, на наш взгляд, принцип бинарных оппозиций действует и в научном дискурсе, в котором присутствует как ритуальная тональность, так и деритуализация коммуникации. Данное противопоставление стоит в центре внимания в данной статье и рассматривается на примере коммуникативной ситуации вручения Шнобелевской научной антипремии.

Согласно интернет-источникам, Шнобелевская премия – одна из самых известных международных антипремий, пародия на престижную научную награду – Нобелевскую премию. Название премии представляет собой игру слов: на английском языке оно звучит как *Ig Nobel Prize* (созвучно с англ. *ignoble* – «позорный») и является отсылкой к английскому звучанию названия Нобелевской премии – *Nobel Prize*. В адаптированном переводе на русский язык название звучит как «Шнобелевская премия», однако применяются также варианты «Игнобелевская премия», «анти-Нобелевская премия» [9].

Скрытое или явное сопоставление с нобелевской церемонией присутствует не только в названии премий, но и в коммуникативной ситуации вручения Шнобелевской премии. Сказанное можно проиллюстрировать, опираясь на ключевые компоненты коммуникативной ситуации: коммуникантов и их интенции, хромотоп и обстоятельства действительности, цели и ценности, коммуникативные стратегии и тактики, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [4, с. 106; 5, с. 299–300]. Кратко остановимся на перечисленных характеристиках.

Шнобелевская премия учреждена в 1991 г. американским журналом «Анналы невероятных исследований» при участии соучредителя и редактора журнала Марка Абрахамса. В настоящее время премию присуждает совет управляющих, куда входят редакторы журнала-учредителя, профессиональные ученые, в том числе и лауреаты Нобелевской премии, журналисты из разных стран. С 1999 г. ежегодно вручается десять Шнобелевских премий, поскольку к классическим нобелевским номинациям (физика, химия, медицина / физиология, литература, экономика и борьба за мир) прибавляются категории, тематика которых каждый год утверждается Шнобелевским комитетом отдельно. Шнобелевские премии вручаются в начале октября, т.е. в то время, когда называются лауреаты настоящей Нобелевской премии. За исключением трех призов, врученных в первый год церемонии, все награды подразумевают наличие у лауреатов научных трудов и публикаций на объявленную тему. Изначально церемония проходила в Массачусетском технологическом институте. Сейчас Шнобелевскую премию вручают в Гарвардском университете, давшем миру наибольшее число лауреатов Нобелевской премии. Лауреаты получают награду из рук настоящих нобелевских лауреатов [8].

Сопоставляя ключевые компоненты коммуникативной ситуации вручения Шнобелевской премии и ее серьезного аналога, констатируем множество точек соприкосновения: не случайно выбрано время и место вручения премии, можно говорить о типовых участниках данной ситуации, схожести целей и ценностей. В подтверждение последнего положения приведем тот факт, что история знает случаи награждения одних и тех же ученых обеими премиями. Так, первым человеком, который стал лауреатом Нобелевской и Шнобелевской премий, был Барт Кнолс. В 2005 г. Нобелевская премия мира была присуждена кол-

лективу МАГАТЭ, где в то время работал Б. Кнолс. А в 2006 г. он уже лично получил Шнобелевскую премию по биологии.

Кроме того, сертификат, удостоверяющий получение Шнобелевской премии, подписывается тремя лауреатами Нобелевской премии. Еще одна характеристика, сближающая две премии – лекции лауреатов, которые проходят через несколько дней после церемонии вручения премии и на которых лауреаты могут объяснить значение своих исследований [4].

Анализ коммуникативных стратегий и тактик на примере коммуникативной ситуации вручения Шнобелевской премии показал, что в данном аспекте также можно найти много точек пересечения с нобелевским выступлением. С одной стороны, как и в случае с серьезным аналогом премии, ее лауреаты выражают благодарность за внимание, проявленное к исследованию, за возможность проводить исследовательскую деятельность: *Yeah, this is a huge honor; Well, thank you guys so much for this. This was actually a huge honor for us; And now I want to thank you, all my previous teachers, who had made the basis for all this research possible.* В речах лауреатов подчеркивается искренняя благодарность коллегам и наставникам: *Thank you. Thank you very much for this award. I feel very honored to represent our team of nine people. And it's been really exciting. Of course, I'm the biologist, and the rest are mainly in physics. But this is the way science goes; And I was helped in this endeavor by lots of people. The Welcome Trust, thanks very much. Professor John Hutchinson from the Royal Veterinary College; Dr. Glyn Heath from Salford University; Dr. Joe Devlin, a neuroscientist, from UCL; Dr. Alan McElligott, goat behavior expert, from Queensberry University. Thanks very much* [12]. С другой стороны, в обоих случаях распространенным является намерение адресанта познакомить аудиторию с результатами своих исследований: *In my paper awarded, we study the perceived size and the perceived distance of an object when the viewer is inverted, like peering through legs. When looking at an object from this inverted position, that depths between the objects appear more shrunk, and the objects themselves appear smaller compared to normal, upright posture; And we have found, in fact, that you'd rather be a white horse than the black one if you'd like to avoid being bitten by horseflies. But, in fact, you can also dress either in stripes like a zebra, or, like myself, in a dotted coat. That will also help* [Ibid.].

Однако в случае с выступлениями шнобелевских лауреатов есть своя специфика. Их от-

ветная речь не должна длиться больше 60 секунд. Нарушивших этот лимит в предыдущие годы останавливала Мисс Свити Пу (*Miss Sweetie Poo*) – маленькая девочка, выходящая на сцену и капризно восклицавшая: «Пожалуйста, прекратите, мне скучно!» (*Please stop, I'm bored!*). В 2016 г. вся церемония вручения научной антипремии проходила в рамках общей темы «Время». В связи с этим вместо Мисс Свити Пу на сцену выходила группа «людей-часов» (*presenters*), знаменующих громкими звуками, напоминающими звон будильника, окончание отведенного времени в 60 секунд. В связи с жестким регламентом ораторы вынуждены ограничиваться самой важной и существенной, на их взгляд, информацией [12].

Несмотря на множество схожих характеристик Нобелевской премии и ее антинаучного аналога, главное отличие Шнобелевской премии – это ее пародийное, смеховое начало. Об этом красноречиво свидетельствует ряд факторов.

Во-первых, в центре внимания стоит тематика исследований, вызывающая улыбку. Согласно официальной формулировке, Шнобелевская премия присуждается «за достижения, которые заставляют сначала засмеяться, а потом задуматься» (*to honor achievements that first make people laugh, and then make them think*). В большинстве случаев Шнобелевский комитет привлекает внимание к научным работам, заголовок или тема которых содержит забавные или смешные элементы. Например, Шнобелевская премия в разные годы была присуждена за исследование о вычислении общей площади поверхности индийских слонов; за вывод о том, что черные дыры по своим параметрам подходят для расположения ада; за работу, исследовавшую, будет ли инфицирована еда, упавшая на пол и пролежавшая там менее пяти секунд [8].

Иногда присуждение научной антипремии является зеркалом общественного мнения и выражает критику в отношении остро обсуждаемых общественно-политических, социальных, экологических проблем. Так, в 2016 г. мишенью критических замечаний стал немецкий концерн Volkswagen и связанный с его именем скандал с дизельными двигателями. Так называемая афера концерна Volkswagen (нем. VW-Abgasskandal, Dieselgate) была раскрыта в сентябре 2015 г., когда выяснилось, что более 11 миллионов дизельных автомобилей по всему миру были оснащены программным обеспечением, которое во время проведения те-

стов в десятки раз занижало количество вредных газов, в частности оксидов азота, выбрасываемых в воздух. Организационный комитет антипремии оперативно отреагировал на общественное мнение, и именно Volkswagen был удостоен Шнобелевской премии по химии со следующим обоснованием: *...for solving the problem of excessive automobile pollution emissions by automatically producing fewer emissions whenever the cars are being tested* («за решение проблемы чрезмерных выбросов вредных веществ путем автоматического электромеханического производства меньшего объема выхлопов в том случае, если автомобили работают в тестовом режиме») (перевод наш. – Е.Д.) [12].

Во-вторых, на наш взгляд, важной прагматической характеристикой является хронотоп, а именно тот факт, что антинаграду присуждают в зале Театра Сандерса при Гарвардском университете. Как уже упоминалось выше, награду вручают нобелевские лауреаты, но они наряжены в нелепые костюмы и снабжены бутафорскими очками и накладными носами. Форма Шнобелевских наград различна и также соответствует общей пародийно-смеховой модальности: они могут быть выполнены в виде медали из фольги или клацающих челюстей на подставке. В 2016 г. наградой служили настенные часы, стрелки которых заменяли песочные часы. Кроме того, был предусмотрен и денежный приз в размере десяти триллионов долларов Зимбабве, что в пересчете оказывается меньше одного доллара США [9].

Кроме того, существует традиция, согласно которой зрители во время награждения запускают на сцену бумажные самолетик, которые после окончания мероприятия подметает профессор Гарвардского университета Рой Глаубер, являющийся нобелевским лауреатом в области физики 2005 г. и назначенный официальным «хранителем метель» Шнобелевского комитета [Там же].

На языковом уровне пародийно-смеховая модальность выражается в языковой игре, начиная с обыгрывания самого названия антипремии (*Ig Nobel Prize*), что было отмечено выше. Кроме того, символом во время организации и проведения церемонии вручения антипремии является *The Stinker*, получивший свое название по аналогии с известной скульптурой Огюста Родена “*The Thinker*”. Другой показательный пример представляют собой традиционные речи в начале и конце церемонии, которые носят название “*The Welcome-Welcome*

Speech”, “The Goodbye-Goodbye Speech”. Ради них на сцену выходят уважаемые профессора Гарвардского университета и произносят два слова, соответственно: “Welcome! Welcome!”, “Goodbye! Goodbye!”.

Дополняют общую картину стратегии, способы и приемы в выступлениях лауреатов, направленные на развлечение публики и создание комического или иронического эффекта. В качестве примера можно привести упомянутое выше высказывание о деятельности концерна Volkswagen (*solving the problem of excessive automobile pollution emissions by automatically electromechanically producing fewer emissions whenever the cars are being tested*), после которого в зрительном зале раздаётся смех [12]. Данный эффект достигается с помощью эвфемистической формулировки, когда махинации и обман называются решением проблемы чрезмерных выбросов в атмосферу. Ирония закрепляется самим фактом вручения антипремии в номинации «Химия». В других примерах смеховая модальность строится на эффекте неожиданности, обманутого ожидания, эвфемистических перифраз: *Being a clinical psychologist, I really liked the US presidential elections* («Будучи клиническим психологом, я действительно наслаждался президентскими выборами в США») (перевод наш. – Е.Д.); *People lie, on average, 2.2 times a day. Old people are the most honest of all, and I'm glad to see so many honest people here on the stage tonight* («Люди лгут в среднем 2,2 раза за день. Самыми честными среди всех являются старые люди. Я рад видеть так много честных людей сегодня на сцене») (перевод наш. – Е.Д.) [Ibid.]. Пример нарастающей градации, противопоставления и эффекта обманутого ожидания можно найти в кратком ответном слове Фредрика Слоберга, лауреата антипремии по литературе: *Male entomologists all over the world know that it's impossible to make an impression on women with dead insects. Already Linnaeus knew about this. Charles Darwin definitely did. Even Edwin L. Wilson knew about this problem as a young man. But the very best thing about science is there is always a risk or possibility of being wrong. I wrote about collecting hoverflies knowing this won't impress anyone, especially not women. And I was wrong* («Мужчины-энтомологи по всему миру знают, что невозможно произвести впечатление на женщину с помощью мертвых насекомых. Уже Линней знал об этом. Чарльз Дарвин определенно тоже был в курсе. Даже Эдвин Л. Уилсон знал

об этой проблеме в юности. Но самое хорошее в науке заключается в риске или возможности совершить ошибку. Я написал о коллекционировании мух, осознавая, что это не произведет ни на кого впечатление, в особенности на женщин. И я ошибся») (перевод наш. – Е.Д.) [12].

Как показывают приведенные выше примеры, для речи выступающих типичны простые конструкции, отсутствие терминов и пространных объяснений, лексика повседневного общения и даже разговорные элементы (*Hi, everyone; Yeah; Thanks very much; And, yeah, so I got tired of all the worry and the pain of being a human, and so I decided I would take a holiday from it all and become a goat; Well, thank you guys so much for this*) [Ibid.]. С одной стороны, данный факт очевиден, принимая во внимание сам характер коммуникативной ситуации и смеховую тональность. С другой стороны, необходимо также учитывать, что все исследования планировались и были проведены в серьезной модальности, о чем свидетельствуют научные статьи лауреатов и приводимые выдержки из их трудов (*abstracts*).

Подобное «переключение» тональности общения происходит несколько раз в течение всего мероприятия. Серьезный научный момент (*Moment of Science*), посвященный секунде координации (*leap second*), сменяется шуточной оперой про упомянутую добавленную секунду, короткие лекции трех уважаемых ученых, среди которых два нобелевских лауреата, уступают место игре в крестики-нолики (*Tic Tac Toe*), в которой также соревнуются нобелевские лауреаты и нейрохирурги, ученые НАСА и спортсмены-роллеры [Ibid.].

Основываясь на описанных прагмалингвистических характеристиках, ситуацию вручения Шнобелевской премии можно соотнести с карнавализацией и смеховой культурой, о которой писал М.М. Бахтин. Согласно его теории, сложное карнавальное мироощущение характеризуется своеобразной логикой «обратности», «наоборот», «наизнанку», логикой непрерывных перемещений верха и низа, лица и зада, что находит свое выражение в разнообразных видах пародий, снижений, профанаций, шутовских увенчаний и развенчаний [1].

Мы придерживаемся мнения, согласно которому антипремии являются современной и наиболее яркой формой народной смеховой культуры, несомненно, претерпевшей определенные изменения со времен Средневековья и Ренессанса, о которых писал М.М. Бахтин, но определенно сохранившей основные чер-

ты природы карнавального смеха. Возвращаясь к изначальному тезису об универсальности принципа бинарных оппозиций, подчеркнем, что человечество нуждается не только в серьезной, сакральной, но и в смеховой, профанной тональности. Об этом свидетельствует большое количество антипремий в разных областях и сферах, появляющихся в последнее время. В качестве примера можно назвать «Золотую малину», которая вручается за антидостижения в кинематографии и является своеобразной пародией на кинопремию «Оскар». Другими не менее показательными примерами являются премия Дарвина за причинение себе смерти или увечий по собственной глупости, «Серебряная калоша» за сомнительные достижения в шоу-бизнесе, антипремия Рунета за альтернативные достижения в области интернета на русском языке, антипод Премии Рунета, рассмотренная в данной статье Шнобелевская премия и мн.др. [7]. Вручение каждой премии – как серьезной, так и антипремии – разворачивается по определенному сценарию и, следовательно, обладает ритуальными чертами, зачастую становясь, в терминологию А.И. Черных, медиаритуалом.

Полагаем, что данная тема могла бы стать предметом более пристального изучения в рамках отдельной статьи и составить перспективу дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/books/97758-tvorchestvo-fransua-rable-i-narodnaya-kultura-srednevekovya-i-renessansa.html> (дата обращения: 03.08.2017).
2. Дженкова Е.А. Прагмалингвистические характеристики нобелевской банкетной речи // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 6. С. 127–132.
3. Дженкова Е.А. Ритуальные характеристики Нобелевского выступления как жанра научного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. Ч. 3. С. 65–70.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010.
6. Нобелевская премия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нобелевская_премия (дата обращения: 27.08.2017).
7. Пародийные и шуточные антипремии. Премии «наоборот» [Электронный ресурс]. URL: <http://facts-world.ru/raznoe/parodijnye-i-shutochnye-antipremii-premii-naoborot/> (дата обращения: 24.08.2017).

8. Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе: препринт WP14/2012/03; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

9. Шнобелевская премия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шнобелевская_премия (дата обращения: 27.08.2017).

10. Шнобелевская премия и ее лауреаты [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20130912/962250574.html> (дата обращения: 27.08.2017).

11. Ig Nobel Prize [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ig_Nobel_Prize (дата обращения: 27.08.2017).

12. Science Friday. Celebrating Science With Silliness [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencefriday.com/segments/celebrating-science-with-silliness-the-2016-ig-nobel-prizes/> (дата обращения: 20.08.2017).

13. The 26th First Annual Ig Nobel Prize Ceremony (2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=J9Vp41OPLdo> (дата обращения: 03.08.2017).

* * *

1. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Rennsansa [Elektronnyj resurs]. URL: <http://e-libra.ru/books/97758-tvorchestvo-fransua-rable-i-narodnaya-kultura-srednevekovya-i-renessansa.html> (data obrashhenija: 03.08.2017).

2. Dzhenkova E.A. Pragmalingvisticheskie harakteristiki Nobelevskoj banketnoj rechi // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2015. № 6. S. 127–132.

3. Dzhenkova E.A. Ritual'nye harakteristiki Nobelevskogo vystuplenija kak zhanra nauchnogo diskursa // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 12. Ch. 3. S. 65–70.

4. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002.

5. Maslova A.Ju. Vvedenie v pragmalingvistiku. M.: FLINTA: Nauka, 2010.

6. Nobelevskaja premija [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nobelevskaja_premija (data obrashhenija: 27.08.2017).

7. Parodijnye i shutochnye antipremii. Premii «naoborot» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://facts-world.ru/raznoe/parodijnye-i-shutochnye-antipremii-premii-naoborot/> (data obrashhenija: 24.08.2017).

8. Chernyh A.I. Ritualy v mediatiizirovannom obshhestve: preprint WP14/2012/03; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2012.

9. Shnobelevskaja premija [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Shnobelevskaja_premija (data obrashhenija: 27.08.2017).

10. Shnobelevskaja premija i ee laureaty [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/spravka/20130912/962250574.html> (data obrashhenija: 27.08.2017).

Pragmalinguistic characteristics of deritualization of scientific discourse (based on the IG Nobel scientific antiprize)

The article deals with the pragmalinguistic characteristics of communicative situations of awarding the Nobel prize and IG Nobel antiprize, which compose one opposition on the grounds of serious – non-serious tone. The author suggests that antiprizes belong to the modern comic culture, ritual carnivalization and deritualization of communication.

Key words: *scientific discourse, ritual discourse, comic culture, carnivalization, antiprize, deritualization.*

(Статья поступила в редакцию 19.09.2017)

Ю.С. СТАРОСТИНА, М.В. ЧЕРКУНОВА
(Самара)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ (на материале сериала «Шерлок»)

Рассматриваются ключевые способы лингвистического выражения отрицательной оценки в англоязычном аудиовизуальном дискурсе. Выделяются основные речевые модели, используемые участниками стилизованной коммуникации для реализации личностных аксиологических суждений. На конкретных примерах анализируется оценочный потенциал наиболее частотных негативно-оценочных маркеров современного английского языка.

Ключевые слова: *оценочность, негативная оценка, кинодискурс, стилизованная коммуникация, лингвистические средства выражения оценки.*

Объективной чертой современной реальности является тот факт, что человек сегодня живет в условиях глобальной интеграции. Глобальный масштаб человеческой деятельности неизбежно приводит к необходимости

создания интернационального языка. По мнению социального теоретика М.В. Надеина, таким языком может стать язык визуализации [2]. Этот язык, во-первых, отвечает потребности оптимизировать человеческое взаимодействие для достижения более высокого уровня эффективности, во-вторых, отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов языка литературного, в-третьих, может способствовать нелинейному, более открытому характеру новых человеческих опытов.

Кино представляет собой аудиовизуальный дискурс. Оно занимает особое место среди элементов информационного потока благодаря сочетанному аудиовизуальному характеру воздействия на аудиторию. В отличие от человека письменной культуры, воспринимающего мир посредством абстрактных знаков, индивидуально и рационально, современный человек живет в многомерном пространстве восприятия, пространстве непосредственных чувственных зрительных и аудиальных образов.

В настоящее время кинематограф является универсальным средством репрезентации художественной мысли, занимая ведущие позиции по силе воздействия на аудиторию. Кинодискурс – сложное, комплексное явление. С лингвистической точки зрения его можно рассматривать как особый, аудиовизуальный тип текста, который возможно анализировать исключительно с учетом множественных параметров коммуникативной ситуации. А.И. Казакова, давая обобщенное определение кинодискурсу, характеризует его как «кинотекст, а также как сам кинофильм, интерпретация фильма кинозрителями и тот смысл, что вложили в него создатели кинофильма, режиссеры и сценаристы» [4, с. 116].

По справедливому утверждению С.С. Зайченко, кинодискурс относится к многоуровневым системам. Он имеет подсистемы знаков, которые образуют определенную иерархию [3, с. 82]. К функциям кинодискурса относятся передача актуальной информации, передачу прошлого опыта, участие в продуцировании нового знания, регулятивную, эмотивную, эстетическую, метаязыковую и фатическую функции. В кино элементом воздействия является сочетание образа актера на экране и его речи. При этом каждый фильм уникален, поскольку он является живым примером дискурса – «речи, погруженной в жизнь» [1, с. 136].